

Ты же не можешь спасти ученика Цинь Хуайчжана!

В этот раз Вэнь Кэсин не стал спорить с Е Байви, а лишь озадаченно спросил:

— Почему это я не могу изучить данную технику?

— Смотря кто учится, — усмехнулся Е Байви. — Сам ты человек никудышный.

— Ты! — Вэнь Кэсин снова сжал зубы от злости.

Чжоу Сюй поспешно произнес:

— Чэнлин, иди открой мешок.

— Слушаюсь, — откликнулся Чжан Чэнлин, быстро подбежал к мешку и развязал его, но, увидев того, кто был внутри, испуганно отшатнулся. Внутри сидел человек с лицом ребенка и сединами старика — это был не кто иной, как молодой господин Лунъюаньгэ Лун Сяо.

— Учитель? — внезапно заметив, как Лун Сяо свирепо уставился на него, Чжан Чэнлин испуганно отступил за спину своего учителя.

— Старый урод, зачем ты его схватил? — спросил Вэнь Кэсин.

— Заткнись, глупый мальчишка, — без всяких церемоний оборвал его Е Байви. — Он — ключ. Ты думал, Гао Чун тащил его сюда через всю страну ради забавы?

Вэнь Кэсин так разозлился, что принялся яростно махать веером:

— Ключ? Да какой из него ключ?

Е Байви хмыкнул и сказал:

— Разве ты не хотел разобраться во всей этой двадцатилетней путанице вокруг Жун Сюаня и Осколков Стеклянного Джила? Лунъюаньгэ — это и есть ключ к разгадке тех прошлых лет.

Лицо Вэнь Кэсина слегка изменилось:

— С чего ты взял, что я хочу знать о Жун Сюане и Осколках Стеклянного Джила?

Е Байви вздохнул:

— Доживешь до моих лет — поймешь. Порой понять, чего человек хочет, совсем не сложно.

Вэнь Кэсин умолк и больше ничего не сказал.

Чжан Чэнлин молча слушал их разговор и думал: о событиях двадцатилетней давности, связанных с Жун Сюанем и Осколками Стеклянного Джила, в письмах его отца уже всё было сказано, почему же дядя Вэнь снова хочет всё выяснить? Неужели есть что-то еще?

Пока он размышлял об этом, он снова услышал, как Е Байви обратился к его учителю:

— Ученик Цинь Хуайчжана, у тебя есть поесть?

Чжоу Сюй на мгновение замер:

— Старший Е, вообще-то у меня есть имя.

— Как хочу, так тебя и зову, чего ты развел пустые разговоры? — с совершенно невозмутимым видом заявил Е Байви.

Чжоу Сюй тут же лишился дар речи и мог лишь ответить:

— Старший прав.

— Раз прав, так чего же ты медлишь? — подгонял Е Байви. — Где еда?

Ничего не поделаешь, Чжоу Сюю пришлось достать сухую лепешку и протянуть ее собеседнику.

Видя, как обижают его учителя, Чжан Чэнлин хотел заступиться за него, но в первый момент не знал, как и подступить. С другой стороны, Вэнь Кэсин закатил глаза, а веером замахал еще быстрее — казалось, от гнева ему стало только жарче.

Увидев сухую лепешку, которую извлек Чжоу Сюй, Е Байви вытаращил глаза и презрительно бросил:

— Что это такое? Разве это еда для человека?

Чжоу Сюй промолчал: странствуя по миру, боевые искусники привыкли питаться впроголодь, и

с собой носили главным образом сухие лепешки.

Вэнь Кэсин больше не мог сдерживаться, с громким треском сложить веер и выпалил:

— Чэнлин, есть ли в вашем доме «Шо вэнь цзе цзы» в сорока томах?

— А? — Чжан Чэнлин опешил, хорошенько подумал и неуверенно ответил: — Н-наверное, есть?

Должно быть, была, только он ее никогда не открывал.

Вэнь Кэсин тут же продолжил:

— Так вот, разве рядом с объяснением и иллюстрацией к слову «ненавистный и богами, и демонами» не красуется портрет вот с этой самой физиономией?

Он слегка качнул в руке веер, указывая на Е Байви.

А? Чжан Чэнлин от удивления разинул рот. Чжоу Сюй тоже невольно бросил взгляд на лицо Е Байви.

Е Байви слегка усмехнулся и презрительно произнес:

— Кто-то тут только что громко рассуждал о поисках правды, а сам дал обвести себя вокруг пальца да еще и рад платить за то, что его надули. И у тебя хватает совести нести здесь чушь?

Он повернулся к Чжан Чэнлину:

— Мальчишка, в вашем толковом словаре напротив слова «сесть в лужу» случайно не эта физиономия нарисована?

Чжан Чэнлин остолбенел, не зная, что и ответить. Чжоу Сюй поспешно посмотрел на Вэнь Кэсина и заметил, что лицо того потемнело до такой степени, что с него готовы капать капли воды.

Е Байви самодовольно глянул на Вэнь Кэсина и произнес:

— Ищешь правду? Думаешь, правда — это заяц, который сам прибежит и врежется в пень, пока ты его караулишь? Ты хоть искал ее, эту правду? Знаешь, где искать-то? И сможешь ли найти?

Е Байви говорил быстро и самоуверенно, едва не доведя Вэнь Кэсина до белого каления.

Опасаясь, что Вэнь Кэсин действительно сцепится с Е Байви, Чжоу Сюй остановил его взглядом и вежливо произнес:

— Просим старшего наставить нас.

Е Байви капризно вздернул подбородок и заявил:

— Разве я не притащил его сюда? Лунъюаньгэ — это ключ к разгадке тех старых дел. Мы отправимся прямо в Лунъюаньгэ и спросим его отца, Лун Цяо, тогда всё и прояснится.

— Только сначала договоримся, — тоном, не терпящим возражений, добавил он. — Всю дорогу еду и питье обеспечиваете вы, причем не смейте кормить меня всякой гадостью. Нет, я буду есть и пить только то, что сам захочу, и вы должны мне это предоставить. Сейчас мне захотелось жареной курицы.

Он повернулся к Вэнь Кэсину и вскинул подбородок:

— Эй ты, живо ступай найди мне жареную курицу.

Вэнь Кэсин вытаращил глаза, не веря, что кто-то посмел отдать ему приказ таким тоном. Он уже хотел вспылить, но, вспомнив, на что способен Е Байви, лишь хмыкнул и действительно куда-то умчался на поиски еды.

Чжан Чэнлин сглотнул слюну и, набравшись храбрости, сказал Е Байви:

— Старший Е, нельзя же так обижать дядю Вэня.

— Мм? — Е Байви перевел взгляд на Чжан Чэнлина и, заметив в его глазах одновременно страх и упорство, невольно усмехнулся. — С чего ты взял, что этот парень не хочет, чтобы я его обижал?

— А? — растерялся Чжан Чэнлин. — Как такое возможно?

— Эх, щенок, — усмехнулся Е Байви. — Многого ты еще не знаешь.

Затем он снова обратился к Чжоу Сюю:

— Ученик Цинь Хуайчжана, раз твой ученик такой тупица, то твой учитель, узнай он об этом, наверное, от злости из гроба бы выпрыгнул.

Похоже, эта мысль показалась ему забавной, и он рассмеялся.

Чжан Чэнлин невольно покосился на учителя: неужели он и вправду такой бестолковый?

Чжоу Сюй погладил ученика по голове, утешая его. Тупой — не тупой, лишь бы сердце было добрым.

Примерно через полчаса Вэнь Кэсин вернулся. Он и вправду притащил с собой немало всякой всячины: и еды, и питья, включая жареную курицу и даже вино, чем вызвал искреннее восхищение Чжан Чэнлина.

Увидев курицу, Е Байви тут же схватил ее и принялся уплетать, совершенно забыв про свой отрешенный от мирской суеты облик. Вэнь Кэсин не стал обращать на него внимания и лишь спросил Чжоу Сюя:

— Асю, чего бы тебе съесть?

— Мне всё равно, — ответил Чжоу Сюй и повернулся к ученику: — А ты что хочешь?

— Вот это. — Заметив сладости, Чжан Чэнлин взял одну и сунул в рот. Едва надкусив, он замер: пирожное оказалось соленым. Он с детства не любил соленую выпечку, но сейчас медленно, кусочек за кусочком, доедал ее.

Вэнь Кэсин протянул точно такое же угощение Чжоу Сюю и, заметив, как тот быстро с ним расправился, улыбнулся:

— Асю, оказывается, ты любишь сладкое.

Чжоу Сюй на мгновение опешил, но кивнул.

Чжан Чэнлин моргнул, ничего не понимая: пирожное ведь явно соленое, почему же дядя Вэнь сказал, что учитель любит сладкое?

Полагая, что Чжоу Сюю по душе именно такая выпечка, Вэнь Кэсин не притронулся ни к одной штучке, зато подогрел вино с помощью внутренней энергии и только потом передал чашу Чжоу Сюю. Съев одно пирожное, Чжан Чэнлин молча потянулся к остальной еде.

Чжоу Сюй ел всё подряд: откусит пирожное, сделает глоток вина, и выражение лица у него при этом не менялось.

На середине трапезы Вэнь Кэсин вдруг произнес:

— Прошло почти два часа, Чэнлин, давай-ка снова полечи своего учителя. Да, и ту кроху

внутренней энергии, что у тебя есть, нечего беречь — трать всё до конца.

— Ой, хорошо, — поспешно отставил еду Чжан Чэнлин и принялся применять на учителе технику Средоточие ветра и танцующие ивы.

Чжоу Сюй не возражал, но на этот раз, когда Чжан Чэнлин закончил, во рту у него внезапно застоялся солоновато-приторный вкус, и ему пришлось тут же запить его глотком вина.

Чжоу Сюй помедлил немного, а затем пододвинул к ученику оставшиеся три пирожного:

— Чэнлин, съешь-ка эти три пирожного.

Чжан Чэнлин растерянно моргнул: но ведь учитель, кажется, не любит соленую выпечку... Однако возразить он не посмел и молча, не торопясь, доел все три штуки.

Вэнь Кэсин улыбнулся:

— Чэнлин, смотри, как твой учитель к тебе добр. Сам больше всего любит такие пирожные, а отдает тебе.

И, повернувшись к Чжоу Сюю, с усмешкой добавил:

— Асю, а что же ты мне не предложил? Жалеешь меня?

Чжоу Сюй бросил на него косой взгляд:

— Ешь давай.

Вэнь Кэсин лишь рассмеялся: даже когда Асю злился на него, ему всё равно было радостно.

Е Байви бросил взгляд в их сторону, хмыкнул и отвернулся.

Покончив с едой, Чжан Чэнлин сам все убрал. Закончив с делами, он подошел к учителю и спросил:

— Учитель, что мы теперь будем делать?

Чжоу Сюй ответил:

— На улице все еще идет дождь, как только он прекратится, отправимся в Лунъюаньгэ.

— Угу, — послушно кивнул Чжан Чэнлин, готовый во всем слушаться учителя.

Чжоу Сюй продолжил:

— Раз пока делать нечего, Чэнлин, я начну обучать тебя техникам нашей школы.

— А? — Чжан Чэнлин вмиг просиял: учитель наконец-то решил обучать его боевым искусствам! Интересно, что это будет: внутренняя сила, владение мечом или техника владения клинком?

Чжоу Сюй пояснил:

— Наша школа Сыцзишаньчжуан славится по всему миру техникой владения мечом и шагами. При этом шаги — это основа всего, и называются они Девять дворцов блуждающих облаков. Сегодня ты должен заучить наизусть боевую формулу, а завтра приступишь к тренировкам.

— Хорошо, — воодушевленно кивнул Чжан Чэнлин.

Вэнь Кэсин с улыбкой заметил:

— Асю, ты обучаешь ученика секретам своей школы, не пора ли мне со старым чудищем удалиться?

Чжоу Сюй взглянул на него и ответил:

— Шаги Девять дворцов блуждающих облаков трудно даются в изучении и совершенствовании. Если ты сможешь их освоить, кто тебе мешает учиться? Что до старшего Е, то он нам не помеха.

Е Байви холодно фыркнул:

— Какая-то жалкая техника Девять дворцов блуждающих облаков... С чего бы мне на нее зариться?

Вэнь Кэсин вмиг распалился, сердито отвернулся и принялся яростно махать веером. Этот старый урод, подумать только!

Чжоу Сюй с совершенно серьезным видом обратился к ученику:

— Чэнлин, запоминай. Формула шагов Девять дворцов блуждающих облаков звучит так: Смысл девяти дворцов подобен священной черепахе: два и четыре служат плечами, шесть и восемь — ногами, слева семь, справа три, девять на голове, один под ногами, а пять занимает центр...

Чжан Чэнлин тут же сосредоточился изо всех сил, боясь пропустить хоть единое слово. Вот только память у него была слабая, и даже после нескольких повторений запомнить формулу никак не удавалось. Лицо Чжоу Сюя оставалось беспристрастным, зато Вэнь Кэсин постоянно подсказывал, помогая ему освежить память.

Повторив стих раз сорок-пятьдесят, Чжан Чэнлин наконец-то выучил его, но все равно продолжал бормотать строчку за строчкой, смертельно боясь позабыть всё за ночь.

Е Байви покачал головой:

— Совсем тупой.

Вэнь Кэсин не удержался и бросил на него сердитый взгляд.

Спустя час Вэнь Кэсин произнес:

— Чэнлин, ступай полечи своего учителя.

— Угу. — Чжан Чэнлин только сейчас сообразил, что прошел еще один час, и поспешил применить технику Средоточие ветра и танцующие ивы.

Чжоу Сюй бросил на Вэнь Кэсина взгляд, но ничего не сказал. Чжан Чэнлин продолжил бормотать формулу, а остальные трое молча прислушивались. Впрочем, стоило минут очередному часу, как Вэнь Кэсин неизменно напоминал Чжан Чэнлину о необходимости подлечить Чжоу Сюя.

Небо быстро заволокло тучами, а начавшийся на улице дождь разыгрался еще сильнее. Им четвертым ничего не оставалось, как заночевать в пещере. К счастью, стояла самая середина лета, жара стояла невыносимая, так что ночевка в пещере не доставила особых хлопот.

Вэнь Кэсин наскоро расчистил место, расстелил поверх свою верхнюю одежду и сказал:

— Асю, ложись здесь.

Но Е Байви шагнул вперед, уселся прямо на подготовленное Вэнь Кэсином место и заявил с видом полнейшего хозяина:

— Я буду спать здесь.

— Ах ты старый урод, у тебя вообще есть стыд? — Вэнь Кэсин пришел в ярость и злобно уставился на Е Байви.

Е Байви самодовольно усмехнулся ему в ответ и преспокойно улегся прямо так.

Вэнь Кэсин больше не мог сдерживаться: пусть он и знал, что уступит в силе, но всё равно хотел пустить в ход кулаки. Чжоу Сюй поспешно удержал его:

— Я всё равно почти не сплю, мне достаточно медитации.

— Хм! — сердито фыркнул Вэнь Кэсин, яростно взмахнув рукавом.

Тогда Чжоу Сюй подозвал ученика:

— Ты тоже не ложись спать ночью, сиди в медитации.

— Слушаюсь, учитель, — покорно кивнул Чжан Чэнлин и тут же спросил: — Учитель, разве вы не обучите меня внутренней технике?

— Тот отрывок, которому я учил тебя раньше, и есть базовое упражнение школы Сыцзишаньчжуан, тренируй пока его, — ответил Чжоу Сюй.

— Есть, — кивнул Чжан Чэнлин, нашел подходящий уголок и погрузился в медитацию.

Чжоу Сюй тоже сел и закрыл глаза. Вэнь Кэсин посмотрел на него и, устроившись совсем рядом, тоже принялся медитировать.

Среди ночи Вэнь Кэсин внезапно открыл глаза и, заметив, что лицо Чжоу Сюя страшно исказилось, а тело бьет крупной дрожью, испуганно замер.

Он тут же переместился за спину Чжоу Сюя и тихо произнес:

— Асю, я помогу тебе.

С этими словами он направил свою внутреннюю силу, чтобы облегчить боль товарища.

Спустя четверть часа Чжоу Сюй завершил циркуляцию ци и тихо промолвил:

— Сегодня на удивление намного легче. Спасибо Чэнлину за то, что днем несколько раз меня подлечил.

— Мм, — кивнул Вэнь Кэсин, переместился к нему лицом к лицу и тихо спросил: — Как ты вообще справлялся со всем этим, когда было так больно?

Терзаюсь ли я угрызениями совести? Терзаюсь ли я угрызениями совести? Раз уж есть Чжу Сююньсян, стану ли я терзаться?

Время выхода глав не определено: есть время — пишу побольше, мало времени — пишу покороче. Пожалуйста, не подгоняйте, я обязательно все допишу.

Во второй половине дня будет еще одна глава.

Вэнь Кэсин решил, что Чжоу Сюю нравится эта выпечка, поэтому сам к ней не притронулся, лишь подогрел с помощью внутренней силы вино и только после этого протянул чашу Чжоу Сюю. Съев одно пирожное, Чжан Чэнлин молча перевел внимание на остальную еду.

Чжоу Сюй ел без разбору: откусит кусочек пирожного, сделает глоток вина, и лицо его оставалось беспристрастным.

На середине трапезы Вэнь Кэсин вдруг произнес:

— Прошел примерно час, Чэнлин, давай-ка снова полечи своего учителя. Да, и оставь ту крохи внутренней энергии, толку от нее все равно никакого, трать все подчистую.

— Ой, хорошо. — Чжан Чэнлин поспешно отложил еду и принялся применять на учителе технику Средоточие ветра и танцующие ивы.

Чжоу Сюй ничего не имел против, но на этот раз, когда Чжан Чэнлин закончил, во рту у него внезапно застоялся солоновато-приторный вкус, и ему пришлось тут же запить его глоток вина.

Чжоу Сюй помедлил немного, а затем пододвинул к ученику оставшиеся три пирожного:

— Чэнлин, съешь-ка эти три пирожного.

Чжан Чэнлин растерянно моргнул: но ведь учитель, кажется, не любит соленую выпечку... Однако возразить он не посмел и молча, не торопясь, доел все три штуки.

Вэнь Кэсин улыбнулся:

— Чэнлин, смотри, как твой учитель к тебе добр. Сам больше всего любит такие пирожные, а отдает тебе.

И, повернувшись к Чжоу Сюю, с улыбкой добавил:

— Асю, а что же ты мне не предложил? Жалеешь меня?

Чжоу Сюй бросил на него косой взгляд:

— Ешь давай.

Вэнь Кэсин лишь рассмеялся: даже когда Асю злился на него, ему все равно было радостно.

Е Байви бросил взгляд в их сторону, хмыкнул и отвернулся.

Покончив с едой, Чжан Чэнлин сам все убрал. Закончив с делами, он подошел к учителю и спросил:

— Учитель, что мы теперь будем делать?

Чжоу Сюй ответил:

— На улице все еще идет дождь, как только он прекратится, отправимся в Лунъюаньгэ.

— Угу, — послушно кивнул Чжан Чэнлин, готовый во всем слушаться учителя.

Чжоу Сюй продолжил:

— Раз пока делать нечего, Чэнлин, я начну обучать тебя техникам нашей школы.

— А? — Чжан Чэнлин вмиг просиял: учитель наконец-то решил обучать его боевым искусствам! Интересно, что это будет: внутренняя сила, владение мечом или техника владения клинком?

Чжоу Сюй пояснил:

— Наша школа Сыцзишаньчжуан славится по всему миру техникой владения мечом и шагами. Причем шаги — это основа всего, и называются они Девять дворцов блуждающих облаков. Сегодня ты должен заучить наизусть боевую формулу, а завтра приступишь к тренировкам.

— Хорошо, — воодушевленно кивнул Чжан Чэнлин.

Вэнь Кэсин с улыбкой заметил:

— Асю, ты обучаешь ученика секретам своей школы, не пора ли мне со старым чудищем удалиться?

Чжоу Сюй взглянул на него и ответил:

— Шаги Девять дворцов блуждающих облаков трудно даются в изучении и совершенствовании. Если ты сможешь их освоить, кто тебе мешает учиться? Что до старшего Е, то он нам не помеха.

Е Байви холодно фыркнул:

— Какая-то жалкая техника Девять дворцов блуждающих облаков... С чего бы мне на нее зариться?

Вэнь Кэсин вмиг распалился, сердито отвернулся и принялся яростно махать веером. Этот старый урод, подумать только!

Чжоу Сюй с совершенно серьезным видом обратился к ученику:

— Чэнлин, запоминай. Формула шагов Девять дворцов блуждающих облаков звучит так: Смысл девяти дворцов подобен священной черепахе: два и четыре служат плечами, шесть и восемь — ногами, слева семь, справа три, девять на голове, один под ногами, а пять занимает центр...

Чжан Чэнлин тут же сосредоточился изо всех сил, боясь пропустить хоть единое слово. Вот только память у него была слабая, и даже после нескольких повторений запомнить формулу никак не удавалось. Лицо Чжоу Сюя оставалось беспристрастным, зато Вэнь Кэсин постоянно подсказывал, помогая ему освежить память.

Повторив стих раз сорок-пятьдесят, Чжан Чэнлин наконец-то выучил его, но все равно продолжал бормотать строчку за строчкой, смертельно боясь позабыть все за ночь.

Е Байви покачал головой:

— Совсем тупой.

Вэнь Кэсин не удержался и бросил на него сердитый взгляд.

Спустя час Вэнь Кэсин произнес:

— Чэнлин, ступай полечи своего учителя.

— Угу. — Чжан Чэнлин только сейчас сообразил, что прошел еще один час, и поспешил применить технику Средоточие ветра и танцующие ивы.

Чжоу Сюй бросил на Вэнь Кэсина взгляд, но ничего не сказал. Чжан Чэнлин продолжил бормотать формулу, а остальные трое молча прислушивались. Впрочем, стоило минут очередному часу, как Вэнь Кэсин неизменно напоминал Чжан Чэнлину о необходимости подлечить Чжоу Сюя.

Небо быстро заволочло тучами, а начавшийся на улице дождь разыгрался еще сильнее. Им четвертым ничего не оставалось, как заночевать в пещере. К счастью, стояла самая середина лета, жара стояла невыносимая, так что ночевка в пещере не доставила особых хлопот.

Вэнь Кэсин наскоро расчистил место, расстелил поверх свою верхнюю одежду и сказал:

— Асю, ложись здесь.

Но Е Байви шагнул вперед, уселся прямо на подготовленное Вэнь Кэсином место и заявил с видом полнейшего хозяина:

— Я буду спать здесь.

— Ах ты старый урод, у тебя вообще есть стыд? — Вэнь Кэсин пришел в ярость и злобно уставился на Е Байви.

Е Байви самодовольно усмехнулся ему в ответ и преспокойно улегся прямо так.

Вэнь Кэсин больше не мог сдерживаться: пусть он и знал, что уступит в силе, но все равно хотел пустить в ход кулаки. Чжоу Сюй поспешно удержал его:

— Я все равно почти не сплю, мне достаточно медитации.

— Хм! — сердито фыркнул Вэнь Кэсин, яростно взмахнув рукавом.

Тогда Чжоу Сюй подозвал ученика:

— Ты тоже не ложись спать ночью, сиди в медитации.

— Слушаюсь, учитель, — покорно кивнул Чжан Чэнлин и тут же спросил: — Учитель, разве вы не обучите меня внутренней технике?

— Тот отрывок, которому я учил тебя раньше, и есть базовое упражнение школы Сыцзишаньчжуан, тренируй пока его, — ответил Чжоу Сюй.

— Есть, — кивнул Чжан Чэнлин, нашел подходящий уголок и погрузился в медитацию.

Чжоу Сюй тоже сел и закрыл глаза. Вэнь Кэсин посмотрел на него и, устроившись совсем рядом, тоже принялся медитировать.

Среди ночи Вэнь Кэсин внезапно открыл глаза и, заметив, что лицо Чжоу Сюя страшно исказилось, а тело бьет крупной дрожью, испуганно замер.

Он тут же переместился за спину Чжоу Сюя и тихо произнес:

— Асю, я помогу тебе.

С этими словами он направил свою внутреннюю силу, чтобы облегчить боль товарища.

Спустя четверть часа Чжоу Сюй завершил циркуляцию ци и тихо промолвил:

— Сегодня на удивление намного легче. Спасибо Чэнлину за то, что днем несколько раз меня подлечил.

— Мм, — кивнул Вэнь Кэсин, переместился к нему лицом к лицу и тихо спросил: — Как ты вообще справлялся со всем этим, когда было так больно?

Неужели я режу по живому? Неужели я режу по живому? Разве с Чжу Сююньсян в руках я стану резать по живому?

Время выхода глав не определено, буду писать, когда есть время; если времени много — напишу больше, если мало — меньше. Не торопите, я обязательно все допишу.

Во второй половине дня будет еще одна глава.

Чжоу Сюй заметил, что на лице Вэнь Кэсина запечатлелась нескрываемая глубокая боль, и вдруг усмехнулся:

— Чего ты развел эту бабскую возню? Разве я не говорил тебе? Уж лучше прожить десять дней ярко и без боли, чем десять лет против собственной воли.

Вэнь Кэсин поморщился от боли между бровей и глухо произнес:

— Тебе-то ярко, а мне?

Чжоу Сюй опешил и, глядя на Вэнь Кэсина, не нашелся что ответить.

Вэнь Кэсин больше ничего не сказал, отстранился, уселся в стороне и, закрыв глаза, замолчал.

На следующий день дождь за окном все еще не прекращался, из-за чего они не могли тронуться в путь. Вэнь Кэсин неизвестно где раздобыл еды и накормил их. Не успели они толком поесть, как Вэнь Кэсин чуть было не поссорился с Чжоу Сюем.

Называть это ссорой было бы неверно — просто каждый стоял на своем, и никто не хотел уступать. Вэнь Кэсин хотел, чтобы Чжан Чэнлин сначала вылечил Чжоу Сюя, но Чжоу Сюй был против: он требовал, чтобы Чжан Чэнлин поберег внутреннюю силу и приступил к тренировке шагов Девять дворцов блуждающих облаков.

Вэнь Кэсин настаивал:

— В самом начале тренировок внутренняя сила не нужна, можно сперва отработать шаги, а если Чэнлин немного подлечит тебя, ничего страшного не случится.

Чжоу Сюй же возражал:

— Нельзя. Шаги Девять дворцов блуждающих облаков идут рука об руку с техникой внутренней силы, они неотделимы друг от друга. Без внутренней силы как их практиковать?

— Хватит и половины внутренней силы, — шел на уступку Вэнь Кэсин.

— Нет, — не соглашался Чжоу Сюй. — Внутренняя сила Чэнлина и без того крайне слаба, если истратить половину, как он станет тренировать Девять дворцов блуждающих облаков?

Они смотрели друг на друга, и никто не собирался сдавать позиции.

Чжан Чэнлин переводил взгляд то на учителя, то на дядя Вэня, чувствуя себя крайне неловко.

Е Байви, которому их перепалка уже надоела, бросил:

— Ладно вам, ладно, стоило ли из-за такой ерунды спорить?

Он поманил Чжан Чэнлина:

— Малыш, иди полечи учителя, а потом я передам тебе немного внутренней силы.

— Ага. — Чжан Чэнлин поспешно посмотрел на учителя.

Только тогда Чжоу Сюй кивнул. Чжан Чэнлин тут же подбежал, провел сеанс лечения для учителя, а после подошел к Е Байви.

Е Байви усмехнулся, схватил Чжан Чэнлина за запястье, передал ему порцию внутренней силы, а затем отчитал Вэнь Кэсина и Чжоу Сюя:

— Из-за такой мелочи устроили грызню! У меня аж в голове заболело. Эй, парень, в следующий раз приготовь-ка мне жареную рыбу, живо ступай добыть.

Е Байви снова принялся погонять Вэнь Кэсина.

Вэнь Кэсин гневно зыркнул на него:

— Мы только что позавтракали, какая еще жареная рыба? Не боишься лопнуть от пережра?

Е Байви вскинул подбородок:

— Идешь или нет?

— Тц! — холодно фыркнул Вэнь Кэсин и, заметив, что Асю сейчас не расположен с ним разговаривать, попросту упорхнул прочь ловить рыбу.

Вэнь Кэсин двигался с невероятной скоростью. К тому моменту, как он вернулся с двумя рыбинами, Чжан Чэнлин едва успел освоить три шага. Видя, что Асю со всей серьезностью обучает ученика, он не стал мешать, устроился в углу и принялся чистить рыбу. Е Байви от скуки зевнул и прикрыл глаза, погружившись в дремоту.

Вэнь Кэсин разделал рыбу и соорудил мангал. В этот момент Чжан Чэнлин как раз приступил к освоению четвертого шага.

Рыба была готова, когда Чжан Чэнлин кое-как осилил шестой шаг.

У Е Байви, казалось, был нюх ищейки: стоило рыбе прожариться, как он вскочил на ноги и тут же вцепился в угощение. Вэнь Кэсин не преминул поддеть его:

— Ты что, в прошлых жизнях рыбы не видал?

— Хм! — Е Байви, не боясь обжечься, проглотил кусок и ответил: — А ты как думал?

Вэнь Кэсин лишь раздраженно закатил глаза, решив, что старик несёт полную чепуху.

Расправившись с жареной рыбой и заметив, что Чжан Чэнлин двигается крайне неуклюже, Е Байви покачал головой:

— И угораздило же тебя взять такого тупого ученика, сколько же сил на него уходит.

Вэнь Кэсин тут же сверкнул на него глазами:

— Жареная рыба тебе рот не затыкает? Или это твой ученик?

— Мой ученик куда лучше этого, — с гордостью заявил Е Байви.

— И кто же, позволь спросить, твой ученик? — поинтересовался Вэнь Кэсин.

— Тц, — Е Байви отвернулся. — Не скажу.

Вэнь Кэсин аж задохнулся от возмущения.

К счастью, спустя еще один день погода прояснилась, и они смогли продолжить путь. Вэнь Кэсин где-то раздобыл повозку и двух лошадей, чтобы путникам было комфортнее.

Чжан Чэнлин шумно выдохнул с облегчением: вчера он тренировался целый день, так что руки и ноги буквально налились свинцом, и возможность наконец-то прокатиться в повозке была как нельзя кстати.

Однако Чжоу Сюй распорядился иначе:

— Чэнлин, иди следом за нами, будешь идти и одновременно тренироваться.

— А? — Чжан Чэнлин разинул рот и еще долго не мог его закрыть.

В конце концов в повозке ехал лишь с запечатанными точками Лун Сяо, а правильно правил лошадьми Е Байви. Чжоу Сюй и Вэнь Кэсин ехали верхом, вот только в руке у Чжоу Сюя была зажата веревка, другой конец которой привязали к поясу ученика.

Чжан Чэнлин был вынужден шагать пешком позади, про себя повторяя формулу и отрабатывая шаги Девять дворцов блуждающих облаков. Поскольку он только учился, продвигался он крайне медленно, а из-за того, что техника была невероятно сложной, он постоянно путал движения и то и дело падал.

Сперва Чжоу Сюй проявлял ангельское терпение, объясняя все по сто и двести раз, но стоило ученику освоить движения настолько, чтобы больше не совершать ошибок, как выражение его лица менялось, и он уже в строгой форме требовал, чтобы тот не останавливался ни на секунду.

В этот день Чжан Чэнлин снова весь в поту плелся позади лошади своего учителя, но, несмотря на усталость, не смел допустить ни единой оплошности, иначе в него тут же летели всевозможные мелкие вещицы из рук учителя.

<http://bllate.org/book/19787/1949952>